

Марина Павлюкевич

*Дневник
карьеристки*

Как не растерять радость жизни в офисных войнах

Марина Павлюкевич

**Дневник карьеристки.
Как не растерять радость
жизни в офисных войнах**

«Writer's Way»

2026

УДК 82-94
ББК 84-442.3

Павлюкевич М. В.

Дневник карьеристки. Как не растерять радость жизни в офисных войнах / М. В. Павлюкевич — «Writer's Way», 2026

ISBN 978-5-908008-09-9

«Дневник карьеристки» – откровенный разговор о том, как добиваться успеха в мире корпоративных битв, не теряя себя. Марина Павлюкевич, прошедшая путь от курьера до генерального директора, делится профессиональными победами и личными уроками, которые научили ее ценить каждое мгновение и находить радость даже в самых сложных ситуациях. Вас ждут не только вдохновляющие истории о спасении компаний от банкротства, но и искренние, порой курьезные рассказы из жизни женщины-руководителя. Как уберечь бизнес от краха? Чему может научить корпоративная жизнь? И главное – как находить время на семью и себя, когда работа требует полной отдачи? Автор не предлагает готовых рецептов – вместо этого Марина с теплотой и самоиронией делится мудростью, которую подарил ей собственный опыт. Вы узнаете, что даже в трудных обстоятельствах можно сохранить оптимизм, а за внешней строгостью успешного руководителя часто скрывается чуткая и эмоциональная женщина.

УДК 82-94
ББК 84-442.3

ISBN 978-5-908008-09-9

© Павлюкевич М. В., 2026
© Writer's Way, 2026

Содержание

Маленький трубач	6
Введение	9
От автора	10
01 глава	11
Двухколесный урок	11
Любовь, донос и разбитый нос	13
Саманта Фокс	15
Характер по наследству	17
Почти как Зоя	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Павлюкевич
Дневник карьеристики
Как не растерять радость
жизни в офисных войнах

Посвящаю своей семье

© Павлюкевич М. В., текст, оформление

Маленький трубач

Некоторые счастливики получают свое благополучие как подарок судьбы – раз и навсегда. Мне же мое счастье приходилось завоевывать. Иногда – в буквальном смысле, сражаясь за саму возможность жить. И одно из самых первых моих воспоминаний – как я, совсем кроха, оказалась между жизнью и смертью...

Мой отец был военным, а потому наша семья путешествовала по необъятной стране, ненадолго оседая в отдаленных гарнизонах. В тот раз мы жили в небольшом военном городке, затерянном в степях. До ближайшего поселка – километр пустого поля, а наш дом стоял на самой окраине, будто последний форпост перед бескрайней равниной. Добраться до него было легко – если только не случалась пурга зимой или пыльная буря летом.

Холодная непогода была куда страшнее. Лютый мороз и слепящий снег уже не раз становились убийцами – дети, потерявшие ориентиры в метели, замерзли, так и не найдя дороги домой. И в тот день я сама угодила в эту белую ловушку.

Я училась в четвертом классе и, конечно, слышала, что по прогнозу погоды обещают снежную бурю. Но разве это могло меня остановить, когда я опоздала на школьный автобус, потому что задержалась на репетиции кукольного театра? В тот день другие дети безопасно добрались до дома.

«Ну и что? – подумала я. – Сама дойду!»

В обычную погоду дорога занимала минут пятнадцать. «Сейчас, может, полчаса...» – прикинула я и бодро зашагала в снежную мглу. Двигаться в этой бешеной круговерти было невозможно. Ветер хлестал по лицу ледяными плетями, снежные иглы впивались в кожу. Я щурилась, но, даже приоткрыв веки, видела лишь дорогу в полуметре перед собой и белое марево.

Прошло пятнадцать минут бессмысленного блуждания – и я окончательно потеряла счет времени и направление. Где поселок? Где дом? В какую сторону идти? Буря, казалось, зверела с каждой секундой, словно решила доказать, кто здесь настоящая хозяйка степей.

Я шла, спотыкалась, падала, поднималась. Ноги стали ватными, пальцы одеревенели в промокших варежках. И вот в самый неподходящий момент носок сапога зацепился за что-то невидимое.

– А-а-а!

Я полетела куда-то вниз, кувыркаясь, как нелепая кукла. Приземлилась в мягкую перину сугроба – вот ведь ирония, наконец-то можно отдохнуть! – но радость длилась ровно до той секунды, пока сознание не прошибло пониманием. Траншея! Это была канава для трубопровода, глубокая, с отвесными стенками. Меня охватила животная паника – здесь, на дне, меня точно не найдут.

Я барахталась, цеплялась за что могла, но ветер мешал удержаться. Ногти впивались в обледенелую землю, сквозь снег, до крови... И когда я в очередной раз рухнула на дно канавы, больно ударившись, почувствовала: все, больше не могу. Замерла в позе эмбриона, закрыла глаза.

Неужели это конец?..

Но вдруг – сквозь отчаяние – во мне зазвучала мелодия:

*И встал трубач в пылу и пламени,
К губам трубу свою прижал, —
И за трубой весь полк израненный
Запел «Интернационал».*

...

*А он, ведь он,
– все дело в чем —
Был настоящим трубачом!*

Рука сама потянулась к валявшейся рядом палке. Грязная, кривая, но – моя. Я сжала ее, как горн. Не знаю, откуда взялась эта решимость – может, из детских книжек про героев, может, из злости на собственный страх. Но в тот момент я почувствовала: надо двигаться вперед.

Песня продолжала звучать во мне, будто тот самый трубач забрался в душу и играл свою мелодию не умолкая, – я сама стала маленьким трубачом. Каким-то чудом я нашла в себе силы выбраться: скребла снег обледенелыми пальцами, лепила неуклюжие ступеньки. Они крошились под ногами, но цепляться было нечеловечески важно.

Оказавшись снаружи траншеи, я вдохнула полной грудью – и тут же поперхнулась снежной пылью. Ветер не унимался, теперь он яростно толкал меня, будто торопил: «Беги, спасайся, пока не поздно!» И я пошла, спотыкалась, падала, вставала, но упорно брела, сжимая в руках заветный «горн» и шаг за шагом двигаясь к дому.

Когда лоб с глухим стуком ударился о что-то твердое, я не сразу его узнала, но это был он: гранитный великан, мой старый знакомый. Он всегда стоял здесь, в сотне шагов от дома, как верный страж. Я обняла его шершавый бок, ощущая под пальцами знакомый выступ – природную стрелку, указывающую прямо на нашу калитку.

И вот она — любимая дверь, за которой теплый и такой близкий дом. Но сил не осталось совсем. Последние ступеньки пришлось ползти, но я все же это сделала.

– Ма-ам? – Хриплый крик больше походил на карканье замерзшей вороны.

Тишина. Пустой дом.

Сознание плыло, мысли путались, тело сотрясал предательский озноб – тот самый, когда из ледяного ада попадаешь в хоть какое-то подобие тепла. В нашем скромном доме, конечно, не было роскоши вроде горячей воды из крана – драгоценное тепло приходилось добывать в бою с капризной газовой плитой.

Из последних сил я вскипятила воду, наполнила большой алюминиевый таз – тот самый, в котором мама обычно стирала белье. Забралась в эту импровизированную «ванну», обхватив колени, и сидела, тихо поскуливая, как щенок после неприятной прогулки. Горячая вода обжигала онемевшую кожу, но это было божественно! Свернувшись калачиком, я начала проваливаться в сон, где не было ни бурана, ни страха.

– Доченька...

Сквозь дремоту я почувствовала знакомые прикосновения. Открыла глаза – и увидела мамино лицо: заплаканное, усталое, но самое прекрасное на свете. Оказалось, не дождавшись меня с автобуса, она бросилась на поиски и сама угодила в объятия метели. Блуждала, звала, теряла надежду... А вернувшись домой, уже готовилась к самому страшному – и вдруг нашла свою «пропажу» в тазу, как нелепого котенка после купания.

Это действительно было второе рождение. Мы с мамой понимали это без слов – наши мокрые от слез лица и крепкие объятия говорили красноречивее любых фраз.

Тот зимний день подарил мне не просто второй шанс. Он вручил мне важнейшие жизненные уроки, высеченные ледяным ветром и отполированные до блеска слезами.

В каждом из нас живет тот самый маленький трубач – неказистый, с перепачканными сажей щеками, но с сердцем, готовым разорваться от храбрости. Он умеет трубить так, что дрожь пробегает по спине, а в груди загорается огонь. И пусть его рост невелик, а голосок дрожит от напряжения, но когда он запекает – поднимается целый полк.

Так и мы, казалось бы хрупкие, находим в себе стальные струны. Та самая кроха, что дрожала от страха в снежной буре, оказалась способна победить саму стихию. Потому что сила – это не только мышцы. Главное – это дух!

Помни: наше счастье, будущее и даже жизнь – всё в наших руках.

Введение

«Бронетранспортер» – так меня называли на работе. Думаю, за мою утонченную манеру вести переговоры и совещания «с легкостью и теплотой». Но у любого танка есть внутренняя отделка. Иногда – бархатная. В моем случае броня прикрывает женщину с характером и сердцем нараспашку.

Впрочем, гадать не в моих привычках. Так что на одном из корпоративов, под звон бокалов и легкий градус игристого, я решила уточнить:

– Ну и почему, скажите честно, вы меня так дразните?! – произнесла я сквозь слезы, заливая жилетку одной из коллег. – Обидно, товарищи! В самом деле обидно! В душе я ведь легкая, нежная, ранимая... ну прямо бабочка! Почему бы вам не звать меня бабочкой?

С тех пор сотрудники послушно называют меня Бабочкой. Так и живем – в броне и крыльях.

Кажется, все дело именно в этом сочетании. Мой путь – от курьера до генерального директора – не был похож на прогулку по парку. Случались дни, когда и правда приходилось становиться бронемашинной или танком, которые, как известно, грязи не боятся. Иногда доводилось порхать, как бабочка, но жалить, как пчела.

Несмотря ни на что, нужно было идти до победного: падая – вставать, уходя – возвращаться «со щитом», попадая в трудности – преодолевать даже самые адские из них. Такова цена достижения результата.

Лидерство – это настоящее искусство, которое требует, чтобы бабочка получила права на управление бронетранспортером и лихо разъезжала на нем не только по болотам, но и по столицам. И если не получится взять город красотой глаз, то возьмем храбростью!

От автора

*Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!*

Марина Цветаева

Дорогая моя читательница!

Сажу сейчас в своем любимом кафе. Весеннее солнце заглядывает в окно, будто специально, чтобы подбодрить. Сосульки под его лучами капают звонко и радостно, а я люблю эту капелью и улыбаюсь. Улыбаюсь весне, свету, жизни – и тебе, дорогая.

Налей себе чашку горячего чая – у меня сегодня с лимоном и медом, – и давай просто поговорим. По-женски. По-настоящему. О важном и сокровенном. О том, что болит, и о том, что греет.

Что у тебя сейчас происходит? Может, ты только что получила проект, о котором мечтала целую вечность, и сердце трепещет от радости? А может, держишь на руках новорожденного малыша, чувствуешь, как он пахнет молоком и теплом, – и все замирает от любви? Или ты переживаешь свою первую – такую настоящую, потому и особенно болезненную, – неразделенную любовь?

А может, ты – деловая женщина, успешная, сильная, вечно на бегу. И вот ты случайно зашла в книжный, схватила эту книгу – и вдруг не можешь от нее оторваться. Что-то в ней тебе отзывается. Ты еще не знаешь, что именно, но чувствуешь: не просто так она оказалась у тебя в руках.

Потому что здесь – про то, что знакомо каждой из нас. Про честность. Про уязвимость. Про путь – с падениями, открытиями, ошибками и победами. Про жизнь, в которой все не по плану, но все не зря.

Мне пятьдесят. И когда я оглядываюсь назад, понимаю: каждый поворот, каждая слеза, каждая бессонная ночь в итоге привели меня в точку, где я могу спокойно обернуться и сказать: «Да, это был мой путь».

Я не из тех, кому с рождения достались привилегии. Не была «той самой», не стартовала с финишной ленточкой в руках. Но я шла. Иногда – против течения, иногда – почти ползком. Еще совсем недавно я – директор и владелица компании. Меня знают в профессиональном сообществе, ко мне приходят за советом, мне доверяют. И знаешь, это дает ощущение устойчивости. Но не гордости – а благодарности.

Потому что все это – путь. И он не был легким.

Я часто думала: почему кто-то, имея все стартовые преимущества, сдувается? А кто-то вопреки всему поднимается и идет дальше? Ответ, кажется, в выборе. В упрямом внутреннем решении: не свернуть. Не опустить руки. Не сдаться. Даже когда страшно. Даже когда все трещит по швам.

Люди, которые достигают своего, – это не супергерои. Это те, кто позволил себе ошибаться, но не позволил себе остановиться.

Я написала эту книгу, чтобы ты почувствовала: ты не одна. Чтобы в момент, когда не веришь в себя, рядом оказался кто-то, кто уже проходил этот путь.

Хочу, чтобы ты знала: никогда не поздно. Никогда не стыдно начать сначала. И никогда не зря быть собой.

Так что наливай чай, устраивайся поудобнее. Мы начинаем.

Я – рядом. И я в тебя верю.

01 глава

*Я достаю из широких штанин
дубликатом бесценного груза.
Читайте, завидуйте, я – гражданин
Советского Союза.*

Владимир Маяковский

Двухколесный урок

Многие успешные люди сегодня ведут блоги и активно присутствуют в социальных сетях. Это стало не просто модой, а нормой. Почему? Потому что личный контент – давно уже не витрина достижений и выверенные кадры идеальной жизни, а живое общение. Благодаря социальным сетям мы можем быть честны со своей аудиторией: рассказывать не только о победах, но и о сомнениях, находках, внутренних поворотах. Транслировать собственные ценности. Причем не назидательно, а по-человечески: честно, легко, на равных – будто сидишь с человеком на кухне.

Когда долго следишь за разными сильными, интересными людьми, поневоле начинаешь задаваться вопросами: почему при, казалось бы, равных стартовых условиях мы приходим к столь разным результатам? Откуда берется эта разница в векторах развития? В чем секрет – в генах, в воспитании, в характере? Или это все сразу, перемешанное, как в сложном рецепте? У кого-то достаточно всех качеств с самого рождения, а кому-то всю жизнь приходится компенсировать недостающую – усилиями, упрямством, верой в лучшее.

Размышляя об этой разности, я поневоле обращаюсь к собственному пути. Что помогло мне прийти туда, где я сейчас? Почему именно так сложилось, а не иначе? В голове всплывают эпизоды: где-то я стояла на своем, словно скала, где-то – училась подстраиваться, искать подход, договариваться. Именно эти истории, пусть и не всегда простые, сформировали ту, кем я стала.

Их след – не только в решениях, но и в характере. Они вплелись в мою судьбу, как нитки в ткань, – не всегда заметно, но ощутимо.

Одна из самых прочных нитей – из детства. Тонкая, но жесткая, как суровая нить армейского сукна. Мой отец был военным. И нас с сестрой он воспитывал в полном соответствии с уставом: строго, последовательно, иногда бескомпромиссно. Уже тогда я поклялась себе, что никогда не стану такой же жесткой со своими детьми. Но годы идут, и теперь я вижу: в этих суровых правилах был свой смысл. Не во всем, но в главном точно. Они научили меня отличать важное от второстепенного, держать слово и не пугаться трудностей. А это, согласись, совсем не лишнее в жизни взрослого человека.

Одним из таких эпизодов – ярким, почти кинематографичным – была история с велосипедом. Мне подарили его на день рождения в декабре, и это был тот самый случай, когда радость от желанного и муки от ожидания сцепились намертво. Ведь кататься можно было только весной, а в детстве даже неделя кажется вечностью. Так что до первых сухих дорожек, выглядывающих из-под тающего снега, тянулись какие-то невозможные месяцы – целая жизнь между подарком и первой поездкой.

Весна пришла как спасение – в первые теплые дни я наконец выехала на улицу. Лихо, с ветром в волосах рассекала по нашему степному поселку, где пространства для катания хватало с избытком. Мы тогда жили почти на краю света, но для девочки с новым велосипедом это был рай на земле. Я крутила педали с таким азартом, будто собиралась взлететь. Но, как

это часто бывает в детстве, радость оказалась хрупкой: на следующий же день колесо сдало позиции. Прокол.

Расстроенная, я докатила своего железного друга до дома.

– Проколола, – пробурчала я, нахмурившись.

НО САМОЕ ГЛАВНОЕ – Я ПОНЯЛА ТОГДА НА ВСЮ ЖИЗНЬ, ЧТО ЗА УДОВОЛЬСТВИЕ ПОЧТИ ВСЕГДА ПРИХОДИТСЯ ПЛАТИТЬ. И НЕ ВСЕГДА ДЕНЬГАМИ. «ЛЮБИШЬ КАТАТЬСЯ – ЛЮБИ И САНОЧКИ ВОЗИТЬ» – ЭТО БЫЛА УЖЕ НЕ ПОСЛОВИЦА, А ВПОЛНЕ ПРИКЛАДНОЙ ПРИНЦИП, ПРОВЕРЕННЫЙ ЛИЧНО

Папа не сказал ни слова – только молча взялся за дело. Всего лишь час – и все снова в порядке. Окрыленная этим почти магическим ремонтом, я с ветерком вылетела на улицу – наверстывать упущенное. Каталась с таким восторгом, будто впервые села на велосипед. Два дня пролетели как один.

А потом – бах! Переднее колесо врезалось в пузатый булыжник, который неожиданно возник на моем пути, как будто знал, когда испортить мне настроение. И вот я снова тащусь домой, притихшая, с «Ласточкой» под мышкой и лицом человека, потерявшего не просто транспорт, а кусочек счастья.

Отец снова привел колесо в порядок, но в этот раз – с предупреждением, в духе своей суровой педагогики: «Если еще раз придешь за помощью – велосипед переходит ко мне. Я буду ездить на нем на работу».

А дороги у нас, прямо скажем, не радовали: грунтовка с ямами и острыми камнями. Поэтому через неделю – новый прокол. Я, конечно, как беспечное дитя, понятия не имела, как именно папа до этого справлялся с поломкой. Не наблюдала, не запоминала. И теперь, стоя у велосипеда, поняла: уговаривать его бессмысленно. Условия были озвучены четко. И хотя сердце мое страдало, правила есть правила. С тех пор мой велосезон сократился до выходных, а отец, довольный тишиной и порядком, с легким сердцем ездил на работу на моей «Ласточке».

Сурово? Возможно. Но справедливо – и, как оказалось, очень поучительно. Из этой вроде бы простой истории с велосипедом я вынесла несколько вполне взрослых выводов:

• Договариваться лучше заранее, на берегу. Потом – ни уговоры, ни жалость не помогут. Если отец сказал, он так и сделает: правила не меняются в зависимости от настроения.

• Умение справляться с проблемами – не врожденный талант, а навык, который надо развивать. Желательно – до того, как ты останешься с проколотым колесом посреди жизни.

• Часто между нами и решением задачи – всего лишь лень, нехватка терпения и привычка надеяться, что кто-то сделает за нас.

Все эти правила, выученные в детстве почти на уровне рефлексов, позже не раз выручали меня – особенно там, где важны четкость, уважение и умение держать слово. В жизни, в работе, в бизнесе – они оказывались полезнее любого диплома.

Любовь, донос и разбитый нос

Я не раз наблюдала, как женщины – с самыми добрыми намерениями – пытались «исправить» своего мужчину. Сделать чуть лучше. Чуть удобнее. Чуть правильнее. Словно верят: еще немного усилий – и он станет тем самым, идеальным. Но в этом старании, порой почти материнском, мы часто забываем простую вещь: у каждого своя судьба, свой темп, свои выборы. И никто – даже любимый – не обязан вписываться в наши ожидания.

Женщина – существо тонкое, сложное и порой самоуверенное. Мы не только знаем, как лучше для себя, но и уверены – знаем, как лучше для всех. Вот и начинаем лепить своего мужчину, оттачивая черты, добавляя детали, отсеивая лишнее. С каждым «улучшением» все больше влюбляясь – не в него, а в идеальный образ, придуманный нами самими. И как же горько бывает осознать: любили не человека, а иллюзию. А человек, живой и настоящий, все это время оставался в тени.

Этот урок я получила еще в детстве. Мой первый «шедевр» я пыталась слепить из подручных материалов: хулигана, учительницы, воображения и розовых очков. Я свято верила, что «починить» и облагородить можно что душе угодно, если хорошенько постараться.

Однако жизнь переубедила меня еще в четвертом классе, когда я предприняла попытку слепить идеального принца «из того, что было». Тогда-то я поняла раз и навсегда: так нельзя. Отношения – это не скульптура и не проект.

А дело было так. Я, девочка прилежная и старательная, вдруг воспылала чувствами к хулигану. Не просто озорнику, а настоящему лидеру уличного сопротивления: кепка набок, сигарета в уголке рта, походка с вызовом. Принц на черном коне – только конь тот нуждался в покраске, и сам принц, как мне тогда казалось, тоже.

Даже сквозь свои розовые очки – огромные, как у Барби в пляжной коллекции, – я все же видела: до моего идеала он недотягивает. Курение и запах, от которого вянут фиалки, плохие отметки и драные штаны – все это категорически не вписывалось в мой детский чек-лист «настоящего мужчины». Поэтому я твердо решила: сначала я подтяну его до нужного уровня, а уж потом мы заживем счастливо.

Откровенно говоря, я до сих пор питаю слабость к историям, где асоциальный элемент вдруг превращается в элегантного лебедя исключительно благодаря любви. А тогда, в четвертом классе, я в это верила со всей пионерской убежденностью. И конечно, решила действовать немедленно – ведь чудеса, как известно, не ждут.

Пацаны курили в землянке за школой – целый секретный штаб с входом в виде фанерной двери и ароматом, который не скроешь. Я, вся в порыве справедливости и движимая миссией, направилась к учительнице с разоблачением. Землянку разнесли в тот же день, штаб ликвидировали, курильщиков выкурили в буквальном смысле. Успех был оглушительным. Я почувствовала себя чуть ли не героиней школьного фронта – честной, смелой, принципиальной. Конечно, я даже не догадывалась, сколько недругов себе нажила. Вернее – пока не догадывалась. Ведь чувство гордости пульсировало сильнее инстинкта самосохранения.

В советских школах бойкот считался вполне обычной, почти педагогической формой воспитания. Но в моем случае мальчишки решили, что это слишком благородно, – не по уличным понятиям. Сначала они пребывали в оцепенении: такого дерзкого предательства – от девочки, да еще отличницы, – никто не ожидал. Но недоумение быстро сменилось гневом, а гнев – желанием устроить физическую разборку. В то время мы с родителями жили в заброшенном маленьком поселке. Именно там – посреди открытого, как на ладони, пустыря – они назначили стрелку.

**ДОРОГАЯ, ВСЕГДА ПОМНИ: ЛИЧНЫЕ ГРАНИЦЫ ДРУГОГО
ЧЕЛОВЕКА – ОСОБЕННО ЕСЛИ ОН ТЕБЕ НЕБЕЗРАЗЛИЧЕН**

– СВЯЩЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ. И ВТОРГАТЬСЯ ТУДА БЕЗ ПРИГЛАШЕНИЯ НЕ ТОЛЬКО НЕКРАСИВО, НО И ОПАСНО

Я сразу поняла, что пахнет жареным. Возможно, мой поступок и был чересчур прямолинейным, но дурочкой я себя не считала. И уж точно не собиралась идти в одиночку. Быстро собрала боевую команду: двух подруг, что жили по соседству. Главное, каждая из них уже была крупнее любого обиженного мальчика из нашего класса.

Интуиция меня не подвела: на обратном пути, на том самом поле, где ветер гулял без ограничений, нас действительно ждал бой – почти что Куликовская битва. Все началось с обманчивого спокойствия. Мы вышли из школы втроем, весело переговариваясь, как будто ничего не предвещало беды. Никого вокруг. Может, тревога и правда была ложной?

Но стоило нам прийти на поле, как из вырытой посреди него траншеи вдруг один за другим стали выныривать мальчишки. Десять, пятнадцать, двадцать – я уже не считала, просто смотрела, как из-под земли появляется целая армия, отрезая нас от школы и лишая возможности спрятаться или убежать. А нас – трое. Сердце моментально ушло в пятки. Я рефлекторно закрыла голову руками, готовясь к худшему.

Зато мои подруги действовали решительно. Ранцы взмыли в воздух, летая вправо и влево, как настоящие боевые булавы. Девичья отвага и инерция возмездия были куда весомее страха. Пока я оцепенело стояла, они уже вовсю вели бой, поражая противников одного за другим. В тот момент я поняла, что в нашем отряде есть не только моральная, но и вполне себе физическая сила.

Признаюсь, в самой драке я участия почти не принимала – мои подруги и без того справились с разгромом вражеской армии на отлично. Мне досталось только однажды – сменкой по голове. Удар оказался символическим и в каком-то смысле даже целительным. Во-первых, он словно бы смыл мою вину кровью – не метафорически, а вполне буквально. А во-вторых – и, пожалуй, в-главных – он отрезвил. Быстро, эффективно, без объяснений. Так я усвоила важный урок: донос – не метод, а тем более не мостик к чьему-то сердцу.

Саманта Фокс

Возможно, обостренное чувство справедливости и умение твердо стоять на своем – папины подарки. Передались по наследству, так сказать. А благодаря его работе я приобрела еще один бесценный навык: легко входить в любую компанию и располагать к себе людей.

Жизнь научила меня этому без лишних церемоний. Мой отец был военным железнодорожником и прокладывал новые магистрали в самых отдаленных местах нашей страны. И мы всей семьей объездили самые глухие закоулки Советского Союза. Только за первый класс я сменила *пять* школ. А за все годы учебы – столько, что и пальцев на руках не хватит, чтобы пересчитать. География наших перемещений была обширной: Дальний Восток, Хабаровск, Северная Осетия, Белоруссия.

А подростком я жила в Баку. И именно там со мной приключилась одна важная для меня история. В школе у меня были поклонники – в том числе тайные. С ними мы обменивались записочками: оставляли их в укромном месте под подоконником, а потом в одиночестве зачитывали «любовные» послания. Хотя, конечно, это было больше похоже на милую юношескую дружбу: болтовня после уроков, обмен журналами, наивные признания... Хотя кто знает, может, мальчишки воспринимали все куда серьезнее.

До конца седьмого класса оставалось всего ничего – пара недель, и летние каникулы уже манили своим беззаботным дыханием. Май в Баку – это особое волшебство: воздух, густой от ароматов акации и нагретого асфальта, солнце, которое не просто светит, а *припекает* с почти летней настойчивостью.

И вот в один из таких дней я, как обычно, зашла в класс и подошла к своему месту. И ошолбенела, увидев записку на парте:

«ТЫ – ПРОСТО САМАНТА ФОКС!»

Вот так, без предисловий и лишних слов.

Для тех, кто не застал восьмидесятые: Саманта Фокс была не просто певицей – она была *символом*. Символом той самой свободной Америки, где яркая сексуальность не пряталась за стыдливymi взглядами, а выходила на сцену в обтягивающих нарядах и с вызывающей улыбкой. В СССР, где даже джинсы считались «буржуазным влиянием», такое сравнение звучало... ну, скажем так, *неоднозначно*.

И да, меня это *задело!*

Да как только могло прийти в голову сравнить меня, комсомолку, с этой артисткой?! Но знаешь, я не из тех, кто тихо дуется в уголке. Если уж разборки – то по-настоящему.

Обратилась напрямую к классной руководительнице, которая была больше шокирована не содержанием записки, а моим напором. Под моим несгибаемым натиском вместо пятого урока у нас был объявлен классный час. Мальчишки, почуяв неладное, бросились в дипломатическое наступление: на уроке труда они подходили с извинениями, заискивающе улыбались. Но я лишь с еще большим остервенением давила на педаль швейной машинки, а мои взгляды могли бы испепелить даже самого толстокожего хулигана. Все их попытки замять дело разбивались о мою решимость.

Когда парни поняли, что извинения тет-а-тет не работают, они пустили в ход тяжелую артиллерию – подруг. Девочки подходили ко мне с умоляющими взглядами: «Ну, Марин, ну не сердись, они же не со зла!..» Но я лишь качала головой – нет, сдаваться я не собиралась. Школа замерла в ожидании: все уже знали, что вместо обычного урока будет разбор полетов.

ЭТА ИСТОРИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ НАУЧИЛА МЕНЯ ОТСТАИВАТЬ ЛИЧНЫЕ ГРАНИЦЫ. А ИНОГДА ВСТУПАТЬ В ПРЯМОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЗА ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ ТОЛЬКО МНЕ. МОЯ ДОРОГАЯ

ЧИТАТЕЛЬНИЦА, СВОЮ РЕПУТАЦИЮ, ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ И ПРОЧИЕ ТОНКИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ УЧИТЬ ЗАЩИЩАТЬ ВО ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

Но когда настал тот самый классный час, в кабинете воцарилась гробовая тишина. Даже самые отъявленные болтуны сидели уткнувшись взглядом в парты.

– Марина, объясни, пожалуйста, в чем дело, – мягко начала классная руководительница.

Я встала перед всем классом, чувствуя, как дрожат колени, но не подавая виду.

– Мне неприятно, когда меня сравнивают с этой певицей. – Голос чуть дрогнул, но я взяла себя в руки. – Это обидно. И оскорбительно.

Слезы предательски подступали к глазам, губы дрожали, а кулаки сжимались сами собой – но в этот момент я чувствовала себя настоящей воительницей. И кажется, класс наконец-то это осознал.

– Хорошо, Марина, – вмешалась учительница. – Думаю, теперь все всё поняли.

На следующий день в моем тайнике я обнаружила новую записку. Всего одна строчка:

«Прости, что не защитил тебя. Не знал, что для тебя это так серьезно».

Этого оказалось достаточно. Огонь негодования внутри меня потихоньку угас – не потому, что я сдалась, а потому что поняла: меня услышали. С тех пор подобных «заявлений» в мой адрес больше не было. Видимо, все уяснили простое правило: есть вещи, за которые я готова бороться до конца.

Характер по наследству

С самого детства во мне жила удивительная способность – идти до конца, даже если этот конец выглядел со стороны откровенно комично. Как оказалось, эта позитивная упертость – семейная черта, передающаяся по наследству. Через много лет история буквально повторилась – только теперь я оказалась по другую сторону баррикад.

Тогда мы с семьей жили в Комсомольске-на-Амуре. Мне было пять лет. И в тот день разгорелась настоящая битва за конфету. Пятую подряд. Мама, разумная женщина, считала, что ириска должна быть десертом, а не основным блюдом. Мои же представления о правильном питании в этом возрасте сводились к простой формуле: «Чем больше – тем лучше».

Уговоры не помогали. Ультиматум «не видать как своих ушей» только подлил масла в огонь.

– Ах так! – вспыхнула я. – Значит, я сейчас самоубьюсь!

Не дав бедной маме опомниться, я схватила первый попавшийся столовый нож (ты же помнишь, что они тупые?) и с драматизмом настоящей трагедийной актрисы начала «вспарывать» себе живот. Мама не обратила на происшествие никакого внимания. Кроме дискомфорта, это действие не принесло никаких результатов. Внутри меня поднялась обида. Конфета тем временем по-прежнему красовалась на верхней полке – недостижимая, как звезды.

Потерпев фиаско с суицидальным перформансом, я перешла к плану Б:

– Ах так? Тогда уйду из дома!

Я уходила навсегда, поэтому взяла любимого мишку (бросить друга в лагере врага – немыслимо!) и надела праздничные туфли (если уж быть бунтаркой, то стильной). Дверью хлопнула с должным драматизмом.

Я шла, но каждые три шага украдкой оглядывалась – неужели мама не бросится вдогонку, не упадет на колени, не станет умолять вернуться? Увы, улица оставалась пустынной, а мое театральное шествие постепенно теряло пафос.

Минуты тянулись невыносимо медленно. Пять... Десять... Знакомый двор сменился пугающими буераками и заброшенной стройкой. И тут – о досада! – я оступилась, больно разбив коленку. Кровь, боль и главное – полное одиночество! Вдруг я действительно умру здесь и никто даже не узнает о трагической судьбе юной бунтарки?

«Что ж, – философски заключила я, вытирая слезы, – видимо, великий уход придется отложить. Сейчас важнее спасти жизнь! Но это еще не конец!»

С этим гордым обещанием самой себе я помчалась обратно, забыв о былой торжественности.

Мама, конечно, все видела. Позже она призналась, что наблюдала за мной из-за угла, мудро решив не поощрять детские манипуляции. Когда я, всхлипывая, вбежала в квартиру, она уже спокойно ждала меня с зеленкой в руках – опытный стратег в войне поколений.

Судьба, видимо, решила преподать мне урок наглядной педагогики, когда спустя годы моя собственная дочь Наташа разыграла передо мной знакомый сценарий. Стоял лютый январский мороз, а мы, как обычно, собирались в садик с традиционными утренними дебатами по поводу гардероба.

– В этом пойду! – заявила моя упряmica, доставая из шкафа воздушное летнее платье и босоножки, будто на дворе был не январь, а июльский зной.

Устав от ежеутренних сражений, я капитулировала с видом мудрого полководца:

– Хорошо! Надевай.

Так мы и вышли: я – укутанная в шубу, как полярный исследователь, она – в наряде, больше подходящем для пляжного отдыха. Наш дуэт напоминал странную пару из параллельных вселенных.

Мы сделали первые шаги по морозцу.
«Раз... два... три...» – считала я про себя.
К пятнадцатому шагу дочь повернулась ко мне:
– Пошли домой. Я переоденусь. – И, выдержав эффектную паузу, добавила с неподражаемым достоинством: – **НО ЭТО ЕЩЕ НЕ ПОСЛЕДНЕЕ МОЕ СЛОВО!**

Почти как Зоя

Детство – удивительное время, когда вера в собственные возможности не знает преград. В моем случае эта вера иногда принимала весьма экстравагантные формы. Помню, как в десять лет, прочитав о подвиге Зои Космодемьянской, я всерьез решила готовиться к возможной войне. В моем воображении легко рисовались картины, как враги наступают, а мы защищаем Родину. К тому же школьники в то время были вполне подкованы в теме напряженности в мире.

В те годы даже взрослые шутили:

– Почему так много картошки посадили?

– А вдруг фашисты?

ЭТА КОМИЧНАЯ СЦЕНА СТАЛА ДЛЯ МЕНЯ ЯРКОЙ ИЛЛЮСТРАЦИЕЙ ВАЖНОЙ ИСТИНЫ: ЕСЛИ УПРЯМСТВО – ЭТО СЕМЕЙНАЯ ЧЕРТА, КОТОРУЮ МЫ НАСЛЕДУЕМ С ГЕНАМИ, ТО МУДРОСТЬ – ЭТО ИСКУССТВО, КОТОРОЕ КАЖДЫЙ ОСВАИВАЕТ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Вдохновленная героическими примерами, я разработала собственную программу закаливания. Благо отсутствие горячей воды в доме только способствовало моим начинаниям. Представь картину: хрупкая девочка мужественно лежит в ванне с ледяной водой, стиснув зубы и представляя себя будущей защитницей Родины. Удивительно, но ни одной простуды не случилось – только закаленный характер и непоколебимая уверенность в своих силах.

К счастью, родители и не догадывались о моих «героических» экспериментах, вдохновленных военной литературой и патриотическими фильмами. Хотя кто знает, может быть, они просто делали вид, что ничего не замечают, позволяя мне учиться на собственных ошибках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.